

яе сапраўднасць. Спасціжэнне свету адбываецца ў тым ліку праз пазнанне свайго ўнутранага “я”, праз паглыбленне ва ўнутраную сутнасць чалавека. Пазнанне таямніц жыцця пэўным чынам суадносіцца з працэсам творчасці. Менавіта стан творчасці дазваляе чалавеку судакрануцца з глыбіннымі пластамі падсвядомасці, наблізіцца да сябе першароднага і чыстага, здольнага ствараць сваімі памкненнямі, зрухамі думкі і сілаю слова ўласную рэчаіснасць.

Спіс літаратуры

- 1 Рагойша, В. П. Паэтычны слоўнік / В. П. Рагойша. – 3-е выд., дапрац. і дапоўн. – Мінск : Беларуская навука, 2004. – 576 с.
- 2 Разанаў, А. Вастрые стралы : Версэты, лірычныя мініяцюры / А. Разанаў. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1988. – 158 с.
- 3 Разанаў, А. Паляванне ў райскай даліне : Версэты. Паэмы. Пункціры. Вершаказы. З Вяліміра Хлебнікава. Зномы / А. Разанаў. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1995. – 287 с.
- 4 Кісліцына, Г. Алесь Разанаў : Праблема мастацкай свядомасці / Г. Кісліцына. – Мінск : Беларуская навука, 1997. – 143 с.
- 5 Калеснік, У. Страла і мэта / У. Калеснік // Усё чалавечае : Літаратурныя партрэты, артыкулы, нарысы. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1993. – С. 209-233.

УДК 821.161.1-1*А.А.Ахматова:27

А. А. Микула

Науч. рук. – Е. А. Кастрица, канд. филол. наук, доцент

ХРИСТИАНСКИЕ ОБРАЗЫ И МОТИВЫ В ПОЭЗИИ АННЫ АХМАТОВОЙ

Автор статьи обращается к христианским образам и мотивам, представленным в поэзии Анны Ахматовой, определяет причины появления, рассуждает об особенностях их интерпретации, обращает внимание на их наполненность психологическим состоянием и переживаниями лирических героинь.

Словесность и религия неразрывно взаимосвязаны. Религиозные смыслы существуют в сознании людей и воплощаются, прежде всего, в словах (в традиции христиан слову отводится особое

значение: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог», Ин. 1:1) и художественных образах, которые являют собой и фундамент литературного произведения. Это характерно для творчества многих русских авторов, а в особенности для творчества Анны Андреевны Ахматовой, чьи стихи, по справедливому замечанию М. Парецкой, «...стоят на той грани, которую человек проходит в своём духовном опыте, направляясь из мира материального в мир духа. Переход этот становится возможным, если идущий строит свою жизнь в соответствии с религиозными идеями и заповедями» [1].

Н. Струве говорил: «Доказывать, что Анна Ахматова была христианским поэтом, не приходится. Слишком явна христианская тональность ее поэзии, слишком отчетливы свидетельства о ней или ее собственные, хотя редкие, высказывания. Напомню кратко известное “утешительное” письмо Пастернака 1940 года, в котором он называет ее “истинной христианкой” <...> У нее, и в этом ее исключительность, не было эволюции в религиозных взглядах. Она не стала христианкой, она ею неизменно была всю жизнь» [2].

Исследуя судьбу и роль христианских образов и мотивов в литературе, несомненно, обращаешь внимание на творчество Анны Ахматовой – автора «Рахили», «Летовой жены» и «Мелхолы» (цикл «Библейские стихи»).

Анна Ахматова пропускала через себя все трагические события России того времени, воспринимая их как свои собственные: российская трагедия отразилась в трагедии личной судьбы поэтессы и в ее творчестве. Ахматова стала голосом времени и голосом народа, просто и со скорбью разделив его судьбу и откровенно отразив в своем творчестве катастрофические реалии. Поднимая в своих произведениях вопросы, важные как для России того времени, так и для нее самой, Анна Ахматова совмещала их с религиозными отсылками, сюжетами и образами, потому что сама свято верила в спасение России и в то, что душевная боль не бывает вечной, верила в то, что молитва в самые трудные времена имеет огромное значение. Так, в стихотворении «Я научилась просто, мудро жить» достижение душевной гармонии связывается с потребностью «молиться Богу»:

Я научилась просто, мудро жить,
Смотреть на небо и молиться Богу,
И долго перед вечером бродить,
Чтоб утомить ненужную тревогу... [3].

Одним из религиозных символов, которые использовала поэтесса в своих стихотворениях, стал крест. Так, для лирической героини Ахматовой – это не только символ «сораспятия» Христу, но и:

– «золотой нательный крестик», который можно отдать в качестве оплаты за гадание («У самого моря»):

Я отдала цыганке цепочку
И золотой крестильный крестик.
Думала радостно: «Вот он, милый,
Первую весть о себе мне подал» [3].

– символ глубокой привязанности («Черная вилаь дорога...»):

Мне сказал: «Прости...»
Медный крестик дал мне в руки,
Словно брат родной... [3].

– памятный подарок о былой любви («Когда в мрачнейшей из столиц...»):

Я только крест с собой взяла,
Тобою данный в день измены, —
Чтоб степь полынная цвела,
А ветры пели, как сирены [3].

– и даже оберег, который служит символом веры в лучшее («Побег»):

Я руками обеими сжала
На груди цепочку креста [3].

В стихотворениях такого плана ощутимо в некотором роде оскорбительное отношение ко всеми почитаемому, кощунство, которое в той или иной степени характерно для непосредственно обстановки «серебряного века»: гадания, сны, различные предчувствия и приметы – всё это является оскорбительным для христианского сознания.

Нередко у Ахматовой встречаются и нерелигиозные мотивы, например, мотив смерти. Для человека религиозного, осознающего себя христианином, молить Бога о смерти – невозможное явление, а утешение себя мыслями о самоубийстве – грех:

Ты знаешь, я томлюсь в неволе,
О смерти Господа моля [3].

(«Ты знаешь, я томлюсь в неволе...»)

И я стану – Христос помоги!
На покров этот, светлый и ломкий [3].

(«Столько просьб у любимой всегда...»)

Также в ранних стихотворениях Анны Андреевны слово «рай» применимо обычно к другим: рай – это то, чего достигнет другой человек; свой путь – это чаще всего ад: лирическая героиня Ахматовой часто очень похожа на дантовского героя, который вынужден пройти через все «круги», а вся своя жизнь для нее – «проклятый ад!» («Белой ночью», 1911). Более того, для ранней ахматовской героини даже ад – это то, чего она недостойна, она намекает на то, что места ей нет даже в самом кошмарном месте: «О, даже Дьяволу меня не надо...» («Стояла долго я у врат тяжелых ада», 1910).

Самые сокровенные чувства лирической героини почти утаены от лишнего святости взгляда: часто, чтобы добраться до сути и увидеть истинный смысл, нужно уловить тонкие чувства, особую роль слов, цитат, а главное интонации в произведении.

О сдержанной моральной добродетели творчества Ахматовой писал В. Жирмунский: «Она не говорит о себе непосредственно, она рассказывает о внешней обстановке душевного явления, о событиях внешней жизни и о предметах внешнего мира, и только в своеобразном выборе этих предметов и меняющемся восприятии их чувствуется подлинное настроение, то особенное душевное содержание, которое вложено в слова» [6, с. 116]. Действительно, анализируя творчество поэтессы, можно сказать как о том, что у Ахматовой почти нет исключительно религиозных произведений, так и о том, что она редко говорит о предметах веры прямо. «Церковные лица, дела и предметы все чаще появляются у нее на страницах: крестик, крест, икона, образок, литургия, Библия, епитрахиль, крестный к, престол, солея, Магдалина, плащаница, апостол, Святая Евдокия, царь Давид, серафимы, архангелы, ангелы, исповедь, страстная неделя, Вербная суббота, Духов день – это теперь у нее постоянно. Не то, чтобы она стала клерикальным поэтом, поющим исключительно о церкви. Нет, о церкви у нее почти ни слова, она, всегда говорит о другом, но, говоря о другом, пользуется при всякой возможности крестиками, плащаницами, Библиями», – отмечал К. Чуковский [6].

В стихотворении «Дал Ты мне молодость трудную...» (1912) мы можем заметить евангельские неявные цитаты, которые прослеживаются в общем покаянном тоне стихотворения и осознании, принятии лирической героиней своих новых взглядов и ценностей. Так, строки «Господи! я нерадивая, / Твоя скупая раба» («Дал ты мне молодость трудную...») дают нам указание на Евангелие. Эти слова Ахматова использует не просто так, а в качестве отсылки на притчу о злом рабе (Мф. 18:23-35), которому Бог простил огромный долг, не

изменив при этом в человеке ни жестокости, ни скупости. «Нерадивом раб» упоминается у Матфея (25:14-31) и у Луки (19:12-27) в притче, которая известна как притча о талантах; обе притчи по своей сути являются тождественными. Притча о талантах – это притча о Суде, о «весе», или «ноше», а также об ответственности, которую человек несет за свою жизнь как за божественный дар, о плате за естественную способность осознавать свои возможности, ибо «...имеющему дастся и приумножится; а у не имеющего отнимется и то, что он имеет» (Мф. 25:29). Ахматова прямо и открыто повторила:

Черных ангелов крылья остры,
Скоро будет последний суд,
И малиновые костры,
Словно розы, в снегу цветут [3].

(«Как ты можешь смотреть на Неву...», 1914)

Последний суд, или «Страшный суд» в Библии – Судный день, суд, совершаемый Богом после Воскресенья во время второго прихода путем посредничества через Иисуса, это день, когда будут выявлены грешники и праведники, и каждый из них получит то, что «заслужил», «при этом все мертвые люди воскреснут, а живущие изменятся» [7]: «Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие. И далеко не случайно в поэзии Ахматовой рядом с темой искупления жертвой возникает именно тема расплаты и праведного Суда» (1Кор.15:51-52). И далеко не случайно в поэзии Ахматовой рядом с темой искупления жертвой возникает именно тема расплаты и праведного Суда.

Лирические героини Анны Андреевны предстают перед нами сильными и чувственными личностями, и их чувства действительно показываются важными и нужными. В контексте библейской истории это звучит очень противоречиво, но Ахматова ставит на первый план именно человеческое начало, разум и чувства. Ахматова в своих произведениях не стремилась к точному пересказу библейских сюжетов, она брала их и интерпретировала под свое время. Она брала за основу всем знакомые библейские сюжеты и наполняла их психологическим состоянием и переживаниями своих героинь, делая акцент именно на человеческих чувствах и переживаниях. Узнавая библейский сюжет, читатель сразу же «настраивается» на восприятие знакомых образов и историй, и благодаря этому ярче в его голове

звучат сюжеты Ахматовой. Глубокая заинтересованность автора в чувствах своих героинь является гением и новаторством такой потрясающе нежной и чувственной поэтессы, как Анна Андреевна Ахматова. Произведения Анны Ахматовой – это один из выразительных примеров важнейшей взаимосвязи понятий словесность и религия. Тема сложная, глубокая, как все, что связано с проникновенным и искренним творчеством этой великой поэтессы XX века.

Список литературы

- 1 Парецкая, М. Христианские мотивы в стихах Анны Ахматовой / М. Парецкая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/hristianskie-motivy-v-stihah-annu-ahmatovoy?ysclid=lgdx496qgh49986725>. – Дата доступа: 12.04.2023
- 2 Струве, Н. Бог Анны Ахматовой // Н. Струве. – Православие и культура. – М.: Христианское Издательство, 1992. – С. 243–244.
- 3 Ахматова, А. Стихи / А. Ахматова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Анна Ахматова — стихи. Читать стихотворения Анны Ахматовой (culture.ru). – Дата доступа: 12.04.2023
- 4 Ахматова, А. У самого моря / А. Ахматова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ocls.kyivlibs.org.ua/ahmatova/poems/u_moria.htm. – Дата доступа: 12.04.2023
- 5 Жирмунский, В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика : избр. тр. / В. М. Жирмунский / [вступ. статья Д. С. Лихачева] ; АН СССР, Отд-ние лит. и яз. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. – 407 с.
- 6 Чуковский, К. И. Ахматова и Маяковский / К. И. Чуковский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chukfamily.ru/kornei/prosa/kritika/ahmatova-i-mayakovskij-2>. – Дата доступа: 12.04.2023.
- 7 Страшный суд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://azbyka.ru/strashnyj-sud> . – Дата доступа: 12.04.2023.

УДК 821.161.1-31*Л.Толстой:159.963

Д. В. Петрусевиц

Науч. рук. – Е. А. Кастрица, канд. филол. наук, доцент

РОЛЬ СНОВ В РОМАНЕ Л. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»

В статье автор рассматривает художественное значение снов в художественном мире романа русского писателя Льва Нико-